

Объяснения водителя и паника прохожих полностью прошли мимо него. Он бросился вперед, упал на колени и подхватил окровавленного Чжао Сянъяня, обняв его так, что все его тело дрожало. Чжао Сянъянь лежал с закрытыми глазами, ничего не чувствуя. Вся его ярость, обида, ненависть и гнев, которые были в нем всего несколько минут назад, исчезли. Его лицо всегда выглядело моложе его возраста, и его выражения были самыми яркими из всех, кого он когда-либо видел. Он не всегда улыбался Чжао Сянъяню, но на самом деле ему очень нравилось видеть, как тот улыбается ему. Нет, он наслаждался всеми его выражениями, но теперь ничего этого не было.

— Сянъянь, Сянъянь, проснись... Я виноват, Сянъянь, я извиняюсь, я больше никого не люблю, хорошо? — Чжао Шэн, чьи руки были в крови, держал лицо Чжао Сянъяня, пытаясь разбудить его. Слезы капали на лицо и смешивались с кровью. Он снова и снова вытирал их, пока крови не становилось все больше, а слез все больше.

— Пожалуйста, не делай этого со мной, Сянъянь... Что мне делать, что мне делать...

Чжао Шэн прижался лицом к лицу своего брата, смутно понимая, что все это не может быть правдой. Как Чжао Сянъянь мог оказаться здесь? Он лично поехал за границу, чтобы купить для брата новейший Puzzle, и он точно знал, что тот сразу же начнет разгадывать его, не спавши ночей. Как он мог быть здесь? Нет, этого не может быть...

На улице было холодно, но человек в его объятиях казался еще холоднее, чем зимний мороз. Из-за алкоголя его сознание начало затуманиваться, и его тело качнулось. Что-то упало на землю.

Это был телефон Чжао Сянъяня.

На экране отображался вызов. Абонент: [Су-красавица].

Так Чжао Сянъянь записал номер матери в телефоне.

Ночь становилась все темнее, и тьма опустилась на Чжао Шэна, на его сердце, и с тех пор оно больше никогда не светлело.

Этот день стал самым темным и в жизни Су Шаоюнь. Ее самый гордый сын оказался гомосексуалом, который чуть не изнасиловал собственного брата, а ее самый любимый сын умер так далеко от дома.

Слова Чжао Сянъяня «Я убью его» стали проклятием, которое сбылось.

— Иди мыться.

— Сейчас, сейчас, закончу этот раунд!

— Считаю до трех, три!

— Эй! Брат, так нечестно! Эй, мое ухо!

...

— Брат, можно я поплю с тобой? Я только переехал, мне страшно...

— Брат, я три дня разгадываю этот Puzzle, помоги мне, пожалуйста.

— Я не хочу идти в компанию, это скучно. Лучше иди ты, тебя достаточно, я хочу просто играть.

— Хе-хе, брат, я видел, как ты делал что-то плохое... Ну, мужики...

— Ты уже несколько дней не был дома, родители хотят поужинать с тобой, а я тебя почти месяц не видел!

— Чжао Шэн, что в этом доме? Ты что, действительно гомосексуал?

...

Было жарко, настолько жарко, что дышать было трудно.

Чжао Сянъянь чувствовал, что что-то крепко обвило его, словно боясь, что он убежит. Он хотел сопротивляться, бороться, хотел глубоко вдохнуть, но не мог. В отчаянии он крепко вцепился зубами в того, кто его держал, но тот только сильнее сжал его, не только это, но и тихо позвал его имя:

— Сянъянь, Сянъянь...

Этот голос был полон боли и отчаяния, и даже он почувствовал, как его сердце сжимается от боли.

Он изо всех сил пытался разглядеть лицо того, кто его держал, но голос становился все дальше. Картина постепенно размывалась, он понимал, что времени нет. Он изо всех сил ухватился за того человека и увидел его лицо, покрытое слезами. Его сердце сжалось, и он запаниковал.

— Брат...

Как в немом кино, картинка замерла, и это безжизненное лицо навсегда запечатлелось в его памяти.

...

Чжао Сянъянь медленно открыл глаза. Его сознание было пустым.

— Он очнулся! Доктор! Доктор!

Как шумно...

Чжао Сянъянь снова закрыл глаза. Ощущения в теле постепенно возвращались, а вместе с ними и боль.

Все тело болело, голова болела сильнее всего.

— Не кричите... — он нахмурился, просто желая, чтобы вокруг стало тихо, но, похоже, это не сработало.

— Сяо Янь... Ты наконец очнулся, как ты себя чувствуешь?

Сяо Янь? Кто, кроме его матери, так его называл? Это было так противно. Он много раз жаловался Су Шаюнь, чтобы она не называла его так, но она не слушала.

Его руку взяли в свои, ладонь была теплой, и кто-то нежно поцеловал ее.

Чжао Сянъянь не обратил на это внимания. Воздух пах лекарствами, все вокруг было белым. Он был в больнице. Из-за головной боли его воспоминания были разрозненными, они медленно собирались воедино, а голоса вокруг мешали сосредоточиться.

Вскоре вошел врач, и человек у кровати отошел, нервно ожидая.

Раз он очнулся, значит, серьезных проблем нет. Врач дал инструкции и сказал, что через несколько дней наблюдения его можно будет выписать.

После ухода врача человек вышел, чтобы позвонить, а когда вернулся, Чжао Сянъянь был уже полностью в сознании. Он смотрел на незнакомое лицо перед собой с подозрением:

— Кто ты?

Тот, кто только что был полон радости и волнения, услышав этот вопрос, замер, и улыбка исчезла с его лица. Он, казалось, пытался принять этот факт, затем терпеливо сел рядом с ним:

— Ты меня не помнишь?

Чжао Сянъянь чувствовал себя чужим в этом окружении. Его разум был все еще в тумане, и он чувствовал себя неуверенно, но, не зная ситуации, он инстинктивно скрывал свое напряжение и страх, холодно покачав головой:

— Я тебя не знаю.

В воздухе повисла небывалая тишина.

В палате были только они двое, и на мгновение оба замолчали. Чжао Сянъянь полулежал на кровати, пытаясь вспомнить и осмыслить происходящее. Его разрозненные воспоминания все еще были связаны с границей. Он хотел найти возлюбленного своего брата, поехал за границу, чтобы найти его, а затем... похоже, он попал в аварию.

Авария!

Воспоминания сложились в единую картину, и он мгновенно покрылся холодным потом. Кровь в его жилах закипела, страх и тревога усиливались, сердце билось так сильно, что, если бы не слабость, он бы уже встал и ушел.

Он не знал, насколько серьезной была авария, и не понимал, почему перед ним оказался совершенно незнакомый человек. Он знал только одно — это было крайне срочно.

Авария произошла, когда уже стемнело, и вокруг было мало людей. Он был абсолютно уверен, что водитель не просто не успел затормозить или не увидел его — он намеренно ускорился, чтобы его сбить.

Он поехал за границу, чтобы найти брата, и об этом знали только его родители. Он учился, никогда не ввязывался в конфликты, не был связан с семейным бизнесом, не участвовал в интригах, и, хотя он был в ссоре с Чжао Шэном, он не был настолько глуп, чтобы рисковать жизнью.

Водитель, вероятно, увидел, как он выходит из виллы брата, и принял его за самого Чжао

Шэна.

Эта авария была спланирована, и целью изначально был Чжао Шэн.

Эта мысль заставила его сердце сжаться. Он был и зол, и напуган. Даже если Чжао Шэн часто бывал за границей, он редко отдыхал или развлекался в одиночку. Хотя он не знал деталей семейного бизнеса, он знал, что его брат всегда был жестким и решительным, более безжалостным, чем их отец, когда тот управлял компанией. Он не оставлял другим шансов, так что враги были неизбежны. Конечно, его брат знал об этом лучше него и никогда не давал никому возможности угрожать ему.

Он когда-то смеялся над самым большим слухом о них: два сына Группы Наньсин никогда не ладили, и после того, как старший брат взял управление в свои руки, он сразу же вытеснил отца. Его амбиции были очевидны, и он не заботился о чувствах семьи, даже дома он был ненавистным человеком.

Чжао Сянъянь знал, что его брат намеренно позволял этим слухам распространяться, чтобы защитить их. Но он все же был недоволен отношением Чжао Шэна к нему. Даже без посторонних, брат был холоден. Он часто думал: «Неужели это действительно необходимо?» Но он не мог ничего изменить, ведь никто не мог повлиять на решения брата.

Если бы не этот случай, когда его брат ради «того человека» подверг себя опасности, никто бы не смог воспользоваться этим.

К счастью, с Чжао Шэном все было в порядке. Но его беспокойство было вызвано тем, что если пострадал он, значит, цель не была достигнута, и его брат все еще находился в опасности. Он должен был как можно скорее предупредить его, ни секунды нельзя было терять!

— Эй, что ты делаешь?

Увидев, что он только что очнулся и уже спешит встать, человек, который наблюдал за ним почти полгода, удивился. Почему он так торопится, даже потеряв память?

— Ищу брата, — Чжао Сянъянь был в панике, чем больше он думал, тем больше боялся, и уже собирался встать.

— Брата? У тебя нет брата, — тот, кто держал его за плечи, не давал ему двигаться.

<http://bllate.org/book/16410/1486801>